

— Давным-давно жил-был человек, который превратился в зомби...

Цзянь Ян лежал на спине, уставившись в крошечную темноту. Прямо над ним, в воздухе, зависли два светящихся огонька.

Они были круглыми, крупными и таинственно мерцали, направленные прямо на его макушку.

Этими «прожекторами» были глаза Е Си. Малыш устроился на подушке и, не мигая, слушал сказку на ночь. Голос рассказчика звучал ровно, но в нём сквозила необъяснимая тоска.

И тосковать было о чём — реальность наотрез отказалась соответствовать ожиданиям!

В мечтах Цзянь Яна идеальный вечер выглядел иначе: пушистый котёнок сворачивается у него под боком и, затаив дыхание, слушает трогательную историю, которая заставит его осознать ценность тех, кто рядом.

На деле же все его попытки поведать о Спящей Красавице, прекрасных принцах или русалочках пресекались в зародыше. Едва он успевал начать, как Е Си тут же обрывал его:

— Скучно. Давай другую.

В итоге пришлось переключиться на байки о зомби.

— Хоть бедняге и не повезло обратиться в зомби, его возлюбленная не оставила его. Сам он тоже оказался парнем не промах: изо всех сил сдерживал голод, не вредил людям и питался исключительно мутировавшими зверями да растениями...

Е Си слушал с явным упоением.

— А что это за мутировавшие звери и растения? — полюбопытствовал он.

— Ну... — Цзянь Ян подбирал простые слова. — Когда настал конец света, обычная флора и фауна начали видоизменяться. Одни стали невероятно свирепыми и сильными, другие вымахали до гигантских размеров, а третьи... третьи оказались чертовски вкусными.

Е Си на мгновение задумался, сопоставляя факты.

— Ты имеешь в виду безумных видов?

Цзянь Ян опешил:

— Безумных видов? Это ещё кто?

— Ну да, они точь-в-точь как твои мутанты. Отличаются и от обычных зверей, и от нас, эволюционировавших. Человеческий облик они принимать не умеют, зато их звериные тела мутируют. Они дикие, вечно жаждут крови. Но на вкус так себе, ничего особенного.

Мужчина повернулся на бок, пытаясь разглядеть в темноте пушистый силуэт.

— С ними вообще невозможно договориться? Их много? Они нападают на эволюционировавших?

Е Си попытался расшевелить память, выживая из неё наставления матери-лихуа и собственный небогатый опыт. Лапки его при этом увлечённо мяти мягкую подушку.

— Безумные виды лишены разума, они способны лишь убивать и жрать. Оказавшись где-то, они подчистую уничтожают всё живое и съедобное. Это неправильно, поэтому мы никогда не пускаем их на свои земли.

— Когда я был маленьким, на территорию мамы заползла безумная змея. Я тогда ещё... ну, умом не блестал, защитить себя не мог. Мама спрятал меня и пошёл драться сам.

— Та тварь была огромной, куда больше обычных змей. Маме пришлось несладко, он едва одолел её и сильно поранился...

Голос котёнка дрогнул, ушки понуро опустились.

На самом деле мелкие хищники-одиночки редко привязываются к одной территории — кочевать куда безопаснее. Однако пока Е Си оставался несмышлёнышем, Е Цин не решался уводить его на чужие земли. Бросить же детёныша на произвол судьбы материнское сердце не позволяло. Так они и прожили в районе NW3 больше двадцати лет.

Если бы не беззащитный глупый малыш, коту незачем было бы вступать в смертельную схватку с той безумной змеей. Но ради сохранения клочка земли, который должен был стать домом для её сына, он пошёл на этот риск. Хорошо ещё, что к тому времени старший брат Е Си уже вырос и успел прийти на выручку, иначе последствия могли быть куда страшнее.

Маленький лихуа грустно уткнулся носом в складку на подушке.

Цзянь Ян не обладал кошачьим зрением и не мог видеть детали в темноте, но отлично почувствовал, как сжался этот тёплый комочек. Мужчина медленно протянул руку. Убедившись, что когти в ход не пойдут, он осторожно погладил шерстку.

— Я знаю, каково это... когда не можешь защитить тех, кто тебе дорог. Но обещаю: впредь мы обязательно со всем справимся и сможем уберечь близких.

Пушистый комочек притих, а затем поднял голову и с предельной серьёзностью посмотрел на своего двуногого спутника.

— Я собираюсь защищать котиков, а не людей.

Цзянь Ян потерял дар речи. Не сдерживаясь, он легонько нажал ладонью сверху, вжимая вредного лихуа в подушку.

— Мяу-а-а-у!

Ночная сказка бесславно завершилась метким укусом за предплечье. Вдоволь наборовшись, человек и кот наконец затихли и мирно уснули на одной кровати.

Утром, правда, Е Си обнаружил, что каким-то образом перекочевал в самую тёплую ложбинку между плечом и шеей мужчины. На его мордочке отразилось глубочайшее презрение к самому себе, но факт оставался фактом: эта ночь сблизила их ещё сильнее.

«Этот бесшёрстный двуногий умеет делать столько классных игрушек! Пусть он ведёт себя крайне нескромно, но он определённо заслужил право стать моим личным уборщиком лотка!»

Е Си мысленно упёр лапы в бока, упиваясь собственной логикой.

Полтора месяца карантина пролетели незаметно. Многочисленные медицинские тесты подтвердили: оба абсолютно здоровы и не представляют радиационной или биологической угрозы для окружающих. Однако ради перестраховки руководство базы решило продержать их у себя ещё тридцать дней.

За это время пленники карантина заметно продвинулись в изучении межзвёздного языка, постоянно общаясь с персоналом базы. Цзянь Ян пытался разобраться в устройстве этого нового мира, а Е Си двигало банальное детское любопытство — ему не терпелось послушать интересные истории.

Хотя признавать это не хотелось, но сказывались годы, проведённые в состоянии «глупого малыша». Когда Цзянь Ян как-то спросил его, почему пришельцы ведут себя настолько дружелюбно, котёнок просто не нашёлся что ответить.

Но разве подобает хозяину выглядеть глупо в глазах своего слуги? Разумеется, нет! И Е Си без

лишних раздумий отправился за разъяснениями к Ансилаю.

Когда этот крошечный пушистый комочек с огромными, похожими на спелые абрикосовые косточки глазами прямо в присутствии высокопоставленных гостей базы невинно поинтересовался: «А почему вы не захватите Голубую планету и не сделаете нас своими рабами?», у пришельцев перехватило дыхание.

О пресвятые звёзды, разве у кого-то поднимется рука поработить такое милое создание?!

— То есть, согласно Межзвёздной конвенции, после обнаружения планеты с разумной жизнью любые цивилизации и организации обязаны воздерживаться от насильственной или варварской колонизации... Именно поэтому вы так вежливы?

В комнате для переговоров Цзянь Ян сидел по одну сторону длинного стола. Напротив него расположились четверо. Помимо Ансилая, которого он уже знал, здесь присутствовали ещё трое ключевых фигур флота пришельцев.

Тот самый высокопоставленный пришелец, что некогда потерпел крушение на Голубой планете, происходил из страны Плам — одной из трёх величайших держав Межзвёздного союза. Его клан обладал колоссальным влиянием в военных кругах. Именно он первым зафиксировал наличие разумной жизни на планете, и прибывший флот подчинился непосредственно его семье.

Сейчас перед Цзянь Яном сидели: консул Ансилай, представитель правозащитной ассоциации, исследователь планетарных культур и высокопоставленный офицер, представляющий интересы того самого покровителя.

Правозащитник — добродушный толстяк — приветливо улыбался.

— Законы Конвенции — это, конечно, весомый аргумент, но не менее важно и то, что в нашей стране искренне уважают права любых разумных существ! — словоохотливо пояснил толстяк. — Вы даже представить себе не можете, на что способны некоторые другие межзвёздные империи. Для них никакие законы не писаны: втайне от всех они и к насильственной колонизации прибегают, и бесчеловечные опыты ставят. Настоящие дикари!

Цзянь Ян промолчал, лишь едва заметно усмехнулся.

Спустя полтора месяца изоляции его наконец пригласили на официальную встречу. Весь разговор фиксировался на аудио- и видеоносители. Эта процедура требовалась не только для архива, но и в качестве доказательства: флот действовал строго в рамках правового поля, не применял к обнаруженному представителю вида, находящегося под угрозой исчезновения, никакого давления и не нанёс ему ни физического, ни психологического вреда.

Теперь мужчина понял, почему во время медицинских осмотров врачи вели себя так странно, фиксируя на камеру каждый шаг и нудно расписывая назначение каждого прибора.

Впрочем, на душе у него потеплело. Иметь дело с законопослушными и цивилизованными гостями куда приятнее, чем с безжалостными захватчиками.

Сами пришельцы тоже оценили понятливость собеседника. Симпатия к последнему человеку планеты крепла с каждой минутой.

Закончив с формальностями и представлением сторон, Ансилай перешёл к делу:

— Каковы ваши планы на будущее? Голубая планета сейчас принадлежит эволюционировавшим видам. Если пожелаете, мы можем трудоустроить вас здесь, на базе — этого вполне хватит на безбедную жизнь. Если же вы решите уйти, мы обеспечим вас полугодовым запасом провизии и медикаментов, чтобы вы могли безболезненно адаптироваться к местным условиям.

Ответ последовал без малейших колебаний:

— Я покину базу. Мы будем жить вместе с Е Си.

Вспомнив, как трогательно и тревожно крутился вокруг него перед встречей маленький лихуа, Цзянь Ян невольно улыбнулся, и взгляд его потеплел.

В отличие от остальных, консул был прекрасно осведомлён об их тёплых отношениях с котёнком. Он задумчиво постучал пальцами по столу и пояснил коллегам:

— Е Си — это представитель местного эволюционировавшего вида, субвзрослый самец китайской лихуа. Территория нашей базы частично накладывается на его охотничьи угодья.

Присутствующие понимающе кивнули.

— Свобода выбора — это прекрасно, но не стоит забывать о безопасности, — подал голос офицер. — Если ваши навыки выживания в дикой природе оставляют желать лучшего, остаться под крылом базы — самый разумный шаг.

Лицо мужчины оставалось бесстрастным:

— Навряд ли здешние леса опаснее мира, кишящего зомби.

Гости переглянулись и замолчали, признавая его правоту.

Убедившись, что возражений больше нет, Ансилай продолжил:

— Мы принимаем ваше решение. Однако есть условие: раз в месяц вы обязаны являться на базу для планового медицинского осмотра.

Он достал из коробки на столе наручный коммуникатор.

— Вот ваш коммуникатор. В него встроены датчик позиционирования и кнопка экстренной связи. В обычное время вы можете отключать геолокацию — у нас нет доступа к скрытому отслеживанию. Но в случае беды активируйте сигнал, и мы сделаем всё возможное, чтобы прийти на помощь.

Подобная забота со стороны пришельцев удивила Цзянь Яна. Он на мгновение задумался, а затем прямо спросил:

— Вы хотите наладить контакт с эволюционировавшими видами?

Собеседники на секунду лишились дара речи.

«Всё-таки с людьми договариваться куда проще!» — одновременно пронеслось в головах пришельцев.

Цзянь Ян усмехнулся и открыто предложил:

— Если ваши планы по освоению планеты не предусматривают вреда её экологии и коренным обитателям, я готов стать вашим посредником. Как-никак, к местному человеку эволюционировавшие виды отнесутся с куда большим доверием, чем к пришельцам из глубин космоса.

Услышав это обещание, Ансилай наконец почувствовал, как тяжёлый груз спал с его плеч.

В отличие от коллег, прибывших лишь ради контроля и научных изысканий, на плечах консула лежала колоссальная ответственность. Ему требовалось показать результат — наладить мирное и продуктивное освоение Голубой планеты.

К тому же, раз уж партнёром их высокопоставленного лидера являлся местный представитель эволюционировавших, о грубой силе или хищнической эксплуатации земель не могло быть и речи. Оставался один путь — завоевать доверие местных жителей.

Поначалу удача благоволила Ансилаю: едва они заложили базу, к ним явился сам Е Цин. Однако вскоре случилось непредвиденное — её некогда глупый малыш внезапно обрёл ясный разум. Все заготовленные аналитиками планы по установлению контакта мгновенно

превратились в груды бесполезной бумаги.

Консул уже не знал, за что хвататься, как вдруг из другого мира перенёсся Цзянь Ян. Настоящий человек, мыслящий шире лесных обитателей, да ещё и проявивший себя с лучшей стороны за время карантина.

Какие тут могут быть сомнения? Такого союзника упускать нельзя!

Цзянь Ян без труда разгадал эмоции на лице чиновника. Слегка улыбнувшись, он произнёс:

— Взаимовыгодное сотрудничество — отличная идея, я согласен. Но прежде мне нужно прояснить одну деталь.

Пришельцы подобались.

— Слушаем вас.

— Я действительно последний представитель своего вида на этой планете? Остался ли ещё хоть кто-то из людей?

— К сожалению, нет, — мягко ответил правозащитник. — Хотя внешне мы похожи, на генетическом уровне наши расы не имеют ничего общего.

Цзянь Ян понимающе кивнул и с абсолютно серьёзным видом уточнил:

— В таком случае, могу ли я, как единственный выживший представитель человечества, официально подать заявку на получение статуса вида, находящегося под угрозой исчезновения?

Гости онемели от такой практичности.

<http://bllate.org/book/18191/1749080>